

18 июня 1971 г.

11:54 вечера

Армия крошечных эльфов, бьющих в голову кастрюли и сковородки, вывела Гермиону из состояния бессознательного покоя. По крайней мере, это было единственное оправдание, которое она могла придумать, чтобы объяснить свою головную боль. Средняя человеческая голова весит около одиннадцати фунтов, но она была абсолютно уверена, что её голова должна быть в три раза тяжелее. Она осторожно приоткрыла тяжелые веки, чтобы заново ознакомиться с окружающей обстановкой.

Вот только она была уверена, что никогда раньше не была в этой комнате. Стены были обшиты темными панелями, на потолке виднелись пятна дыма. Хотя матрас, на котором она лежала, был не слишком удобным, теплое одеяло ручной работы навело приятные воспоминания о выходных, проведенных с бабушкой Грейнджер. В нос ударила смесь странных запахов, которые казались сочетанием огненного виски и феты. Она не могла вспомнить, как оказалась в этой странной, но уютной спальне. Страх перед неизвестностью заставил ее попытаться сесть. Теплые руки мягко опустили ее обратно, прежде чем она успела сделать хоть намек на прогресс.

«Осторожнее, девочка. Ты сильно ударила голову. Лучше пока не двигаться слишком много».

Она смогла слегка повернуть голову, чтобы разглядеть Аберфорта Дамблдора, сидящего на краю кровати. Однако что-то в его облике казалось странным. Казалось, что-то не так. Гермиона несколько раз моргнула глазами, чтобы унять оцепенение и попытаться сфокусировать взгляд. Он казался не таким, как во время их предыдущей прогулки у озера и после посещения паба. Потребовалось еще несколько решительных морганий, прежде чем она поняла, что его борода стала менее пышной, чем раньше, и скорее черной, чем седой. Как могло случиться, что морщины вокруг его мерцающих глаз стали менее глубокими? Может, он принимал какое-то зелье, восстанавливающее молодость, о котором она не знала? Он выглядел почти на пятьдесят лет моложе, чем в тот вечер.

Более реалистичным объяснением того, почему он выглядел иначе, было то, что Гермиона окончательно сошла с ума. Долгое время считавшаяся своим самым лучшим достоинством, она всегда боялась, что в один прекрасный день здравомыслие и логика начнут утекать сквозь пальцы, как песок. Возможно, все те нагрузки и стрессы, которые она испытывала последние несколько лет, превратили её худший кошмар в пугающую реальность.

«Что случилось, мистер Дамблдор?»

Она боялась его ответа.

«Я надеялась, что вы сможете меня просветить. Что вы помните в последний раз?»

Гермиона пыталась вспомнить все подробности. Боль, пронизывающая голову, делала связные мысли почти невозможными. Постепенно стали складываться кусочки времени, проведенного в главной комнате «Кабаньей головы». Она вспомнила, как после ухода министра перешла в приватную зону здания.

«Мы сидели в комнате с портретом Арианы, и ты показывал мне фотоальбом. Ты просил меня простить тебя, прежде чем надеть мне на голову цепь».

Ее поразило, что чем больше она рассказывала, тем яснее становились детали. Может быть, она все-таки не сошла с ума?

«Что произошло, когда цепь надели вам на шею?»

«Комната начала вращаться, и я упала».

Гермиона заметила, что волшебник, сидящий на краю незнакомой кровати, выглядел озадаченным. Как только Гермиона рассказала о том, что только что пережила, Аберфорт опустил глаза на свои руки. В этих мозолистых руках было что-то такое, что привлекло его внимание. Прошло несколько напряженных минут, прежде чем он поднял одну из рук, позволяя золотой цепочке проскользнуть между длинными пальцами. Она ахнула, когда в поле зрения попал предмет, висящий на конце витиеватой и, скорее всего, дорогой цепи.

«Это что, прибор для измерения времени?» - спросила она шепотом.

Аберфорт вздохнул, не отрывая взгляда от раскачивающихся взад-вперед старинных шуток.

«Похоже на то. Никогда не видел их вблизи. Читал о них в книге. Вы когда-нибудь пользовались такими, девушка?»

Он протянул часовой механизм. Ей было не по себе от того, что она держит в руках еще один прибор. В тот момент, когда в конце третьего курса она решила сдать свой обратно профессору МакГонагалл, она поклялась себе, что больше никогда не прикаснется к нему. Слишком много возиться со временем было опасно. Хотя она была благодарна за возможность спасти невинного человека от Поцелуя Дементора, ей не нравилась власть, которую могла дать работа с такой мощной реликвией. Со временем нужно обращаться более уважительно.

Она внимательно осмотрела замысловатый прибор для измерения времени в своей руке. Во многом он был похож на прежний, но песок в его стекле был совершенно другого цвета. Мелкие фиолетовые песчинки мерцали в полумраке костра. Какими бы ни были их свойства, было очевидно, что разница в цвете должна быть хотя бы частью причины, по которой она могла перемещаться во времени на годы, а не на часы. Ее разум все еще пытался осознать, что она вообще переместилась во времени. Резкая перемена во внешности Аберфорта была поразительной. По краю токарного станка шла надпись. В тусклом свете ее было невозможно разобрать. Гермиона достала из кармана палочку и произнесла слабое «люмос».

«Пока моря не пересохнут».

«Роберт Бернс», - пояснил Аберфорт. «Шотландский поэт».

Гермиона попыталась вспомнить все, что знала о маггловской поэзии. К своему огромному разочарованию, она знала очень мало. Как только она узнала, что стала ведьмой, у нее появилось гораздо больше увлекательных тем и предметов для изучения. Учитывая ограниченность ее знаний об Аберфорте Дамблдоре, она была весьма удивлена, узнав, что он знаком с маггловскими поэтами. Должно быть, выражение ее лица выдавало ее недоумение. Аберфорт усмехнулся.

«Может, я и не похож на вас, девушка, но я читаю», - сказал он, и его негромкая усмешка заставила ее улыбнуться. «Нельзя прожить в Шотландии почти восемьдесят лет и не узнать, кем был бард из Айршира. Необычная строка для гравировки».

«Почему? Что она означает?»

Гермиона была не из тех, кто отказывается от возможности учиться, когда ей это свободно предлагают. Даже если она находилась в незнакомой комнате с практичным незнакомцем, не знающим даже, в каком году она учится.

«Одно из самых известных его любовных стихотворений. «И я буду любить тебя по-прежнему, моя дорогая, / Пока не пересохнут моря».

<http://tl.rulate.ru/book/107148/3893420>